

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА К.Н. МАКСИМОВА И ЕГО ВЫДАЮЩИЙСЯ ВКЛАД В РОССИЙСКУЮ ИСТОРИЧЕСКУЮ НАУКУ

Бадмаева Е.Н.¹

¹ доктор исторических наук, доцент, заместитель директора Калмыцкого научного центра Российской академии наук (г. Элиста).
E-mail: en-badmaeva@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена Константину Николаевичу Максимова – видному общественно-политическому деятелю, Заслуженному деятелю науки РФ, доктору исторических наук, профессору, основателю признанной и авторитетной в российской науке научной школы «Калмыкия в истории России в XVII–XXI вв.». Раскрывается его выдающийся вклад в российскую историческую науку.

Ключевые слова: научная школа, профессор, К.Н. Максимов, Калмыкия в истории России.

В настоящее время в исторической науке Калмыкии сложилась и успешно работает научная школа известного российского ученого, доктора исторических наук, профессора К.Н. Максимова «Калмыкия в истории России в XVII–XXI вв.». Константин Николаевич является главенствующей фигурой и стержнем данной научной школы, обладает не только незаурядными качествами ученого, необходимыми для научной деятельности (личным авторитетом исследователя, способностью генерировать идеи), но и исключительными организаторскими способностями, такими, как умение распространять научные идеи среди своих коллег, актуализировать проблемы, нацелить исследовательский коллектив на весьма интенсивную научную деятельность.

Маститый ученый в рамках научной школы объединил группу учеников, разделяющих его научные идеи и традиции школы, общие теоретические принципы и методологию исследования. Профессор К.Н. Максимов стремится сформировать из числа начинающих исследователей (студентов, аспирантов, молодых сотрудников) научных, а во многом и мировоззренческих единомышленников. Как лидер и наставник он целеустремленно и постоянно пополняет группы своих последователей, вовлекает их в лабораторию историка-исследователя, учит методике и

технике анализа исторических источников. Ученики и последователи К.Н. Максимова работают в русле научных интересов своего наставника, расширяя тематику его поисков, овладевая методами научного исследования, присущими ему. В научной школе царит творческая атмосфера, идет неустанный поиск новых идей, кропотливый анализ архивных, письменных и других источников, происходит непосредственный обмен научной информацией и опытом работы; ученые постоянно работают над повышением своей квалификационной эрудиции. В этом отношении данную научную школу можно рассматривать как неформальное творческое содружество исследователей разных поколений, сплоченных общим стилем исследовательской деятельности. Это не аморфная совокупность ученых, а целостный организм, который воспроизводит себя через систему внутри научного общения и образования. На сегодня это сформировавшийся научный коллектив, завоевавший известность в российском историческом сообществе оригинальностью и высоким уровнем исследований, устойчивостью научной репутации и традиций, преемственностью поколений в ходе подготовки научных кадров высокой квалификации.

За последнее десятилетие в рамках научной школы подготовлены высококвалифицированные кадры историков – доктора наук Е.Н. Бадмаева, Е.В. Сартикова. Целая когорта аспирантов и соискателей под научным руководством мэтра калмыцкой науки защитила в разные годы кандидатские диссертации. В настоящее время несколько его учеников и последователей работают над завершением докторских и кандидатских квалификационных работ по исследуемой научной проблематике. Воспитанники Константина Николаевича трудятся в основном в КалмНЦ РАН, а также в КалмГУ и других научных и образовательных учреждениях страны.

Важнейшей характеристикой любой научной школы, как известно, является активная научная работа, связанная с разработкой определенных научных проблем, с проведением тематических конференций по одному из научных направлений. Творческий коллектив под руководством К.Н. Максимова в течение продолжительного времени разрабатывает единую исследовательскую программу по следующим направлениям:

1. Интеграция кочевых народов с народами России и трансформация их в состав Российского государства в XVII в.;
2. Кочевые народы в едином жизненном и общеисторическом пространстве России. Переход их к оседлости;
3. Монголоязычные народы России на защите Отечества и геостратегических интересов России.
4. Калмыкия в XX и XXI вв.

Область научных интересов научной школы весьма обширна: интеграция кочевых народов с народами России, кочевые народы, оседлость, монго-

лоязычные народы, 1-я мировая война, национально-государственное строительство, репрессии, коллективизация, Великая Отечественная война, депортация и реабилитация, казачество, Калмыкия в годы застоя и перестройки, Республика Калмыкия на современном этапе.

Одним из главных итогов научно-исследовательской деятельности научной школы К.Н. Максимова является фундаментальный научный труд «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней» [История 2009, т. 1, 2, 3]. Данная работа написана на базе детального изучения солидного массива разнообразных источников, с учетом опыта предыдущего поколения историков. Основной костяк авторов трехтомного труда составили, кроме К.Н. Максимова, его ученики и коллеги по отделу истории КалмНЦ РАН. Фундаментальный научный труд стал значительным научным и общественно-политическим событием в жизни Республики Калмыкия, в российской исторической науке.

Научная школа провела ряд представительных и значимых научных конференций, симпозиумов, круглых столов по актуальным проблемам отечественной истории:

– Международную научно-практическую конференцию «Россия и Центральная Азия: Историко-культурное наследие и перспективы развития» (13–14 сентября 2006 г.);

– Всероссийскую научную конференцию «Участие народов России в Отечественной войне 1812 года», посвященную 200-летию победы в Отечественной войне 1812 г. (11–14 сентября 2012 г.);

– Всероссийскую научную конференцию «Вклад народов Юга России в Победу в Великой Отечественной войне», посвященную 70-летию Великой Победы (24 апреля 2015 г.);

– Региональную научно-практическую конференцию «Участие калмыков в укреплении российской государственности», посвященную 1150-летию российской государственности и Году российской истории (29 ноября 2012 г.);

– Республиканскую научно-практическую конференцию «Политические репрессии калмыцкого народа в 1943–1957 гг.: история и современность», посвященную 65-летию депортации калмыцкого народа и 50-летию восстановления его национальной государственности (30 декабря 2008 г.) и др.

Руководитель научной школы К.Н. Максимов – признанный в российском научно-историческом сообществе авторитет в области изучения проблем национально-государственного строительства, федерализма, федеративных отношений, национальной политики Российского государства. По этой сложной научной проблематике им написаны монографии «История национальной государственности Калмыкии (начало XVII–XX вв.)» [Максимов 2000]; «Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII – XX вв.)» [Мак-

симов 2002], изданная также на английском языке в Будапеште – Нью-Йорке [Maksimov 2008], и ряд научных статей.

В последней из названных монографий профессор проанализировал государственную политику царской власти к нерусским народам, вошедшим в Российскую империю, рассмотрел историю и механизм взаимоотношений и взаимодействия России и Калмыкии с момента прихода ойратов на сибирские и волжские земли, детально остановился на вхождении калмыцкого народа в состав Российского государства. Отметил, что национальная политика России по отношению к калмыкам не была последовательной, она менялась в зависимости от конъюнктуры и собственной выгоды царского правительства. Прежде всего, имперские власти преследовали свои политические и военные цели, использовали кочующих номадов как союзников в борьбе против иноземных врагов и защитников своих южных границ. Калмыки, войдя в состав России, постепенно адаптировались к новой внутрироссийской социально-экономической ситуации, интегрировались в общероссийскую имперскую систему государственно-административного управления. Исследователь детально изучил образование и развитие управленческих структур Калмыкии на протяжении четырех столетий. Значительное внимание в работе он уделил национально-государственному строительству Калмыкии в советский и постсоветский период, деятельности местных органов власти и управления, трагическим и светлым страницам недавней истории (упразднению автономии советского типа калмыцкого народа в 1943 г. и ее восстановлению в 1957 г.), современному периоду развития национальной государственности.

Продолжением научных изысканий ученого в данном исследовательском направлении стала монография «Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии» [Максимов 2013]. Исследование является результатом глубоких исторических изысканий по истории Отечества, которая прослеживается на примере истории отдельно взятого региона – Калмыкии. Использование и введение в научный оборот неизвестных архивных документов, широкого круга научной литературы и источников – отечественных, эмигрантских и зарубежных историков, законодательных актов, периодической печати, работ и мемуаров политических и военных деятелей, воспоминаний непосредственных участников описываемых событий позволили исследователю по-новому взглянуть на, казалось бы, хорошо известные события.

В монографии комплексно рассматривается история национальной республики в советскую эпоху, занимающей особое место в истории и в жизни ее многонационального народа. Дан объективный историко-политологический и историографический анализ форсированной социалистической модернизации в деревне, ее методов, результатов и последствий, решения национального вопроса в СССР, драматических событий

Великой Отечественной войны и незаконной депортации калмыцкого народа, политики советского и российского государства в вопросах реабилитации репрессированных народов. Им обстоятельно рассмотрено октроирование Калмыкии административной автономии в виде автономной области и автономной республики. Ученый основательно исследовал политические репрессии в Калмыкии, которые коснулись не только калмыцкой деревни, но и партийную номенклатуру, духовенство, творческую интеллигенцию. Основным обвинением, выдвинутым против правящей, духовной элиты республики, было обвинение в национализме и даже в отдельных случаях в сепаратизме. Многие из виновных были расстреляны или посажены в тюремные лагеря. Исследователь называет намеренное уничтожение представителей калмыцкого крестьянства, партийно-государственной элиты, интеллигенции парадоксом советской национальной политики, который «заключался в том, что советская власть, октроировав многим народам национальную государственность, с большими затратами создав необходимые условия для преодоления отставания в экономическом, образовательном отношении, подъема их благосостояния, в годы репрессий, «большого террора» истребила опытных, квалифицированных руководителей, хозяйственников, наиболее подготовленную интеллигенцию, грамотных специалистов отраслей народного хозяйства» [Максимов 2013].

Автор монографии подверг непредвзятому анализу истоки и причины коллаборационизма небольшой части калмыцкого населения в военные годы. С этой целью ученый рассмотрел социально-экономическое развитие Калмыкии в предвоенные годы, национальную политику советского государства, отношение власти к крестьянству. Причины и условия политического, правового и социального характера, способствовавшие коллаборации, берут свое начало еще с довоенных лет и, по сути, являются реакцией на насильственную коллективизацию и репрессии сталинского режима. Также среди перешедших на сторону врага и сотрудничавших с ним, были те, кто действительно верил в «освободительную» и «культурную» роль Германии в борьбе против сталинизма. Некоторые коллаборационисты из числа лиц калмыцкой национальности мечтали о создании свободной от большевизма калмыцкой республики. Отдельные граждане пошли на сотрудничество с оккупантами ради карьеры, личного мщения, возврата утраченной частной собственности и т.п., но большинство из них ради собственного выживания и сохранения жизни своим близким и родным. Коллаборационисты составляли лишь малую часть калмыцкого народа.

Десятки тысяч воинов-калмыков героически сражались на фронте, самоотверженно трудились в тылу. Профессор на основе скрупулезного изучения материалов архивов, партийно-государственных документов, убедительно доказал необоснованность предъявленных обвинений все-

му калмыцкому народу в измене и бандитизме, во вредительстве при эвакуации скота, имущества, при восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. Неоспоримые факты, имеющиеся у исследователя и приведенные в качестве аргумента в монографии, позволили К.Н. Максимову сделать один непреложный вывод: «...у руководства советского государства и компартии действительных причин для тотального обвинения отдельных народов СССР в коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны, по существу, не имелось... принудительно высылая их безвозвратно, оно преследовало политические, идеологические и экономические цели» [Максимов 2013].

Депортируя некоторые малочисленные народы, высшее руководство страны хотело переложить на них свои промахи и неудачи, потерю людских и материальных ресурсов в начальный период войны. Одной из основных причин депортации репрессированных народов, по мнению ученого, является вовсе не коллаборационизм отдельных народов, а экономическая составляющая. Сталину, в условиях оккупации значительной части территории страны, истощенности природных ресурсов в освобожденных и незанятых врагом местностях, депортация народов нужна была для пополнения трудовых ресурсов районов Урала, Сибири, Дальнего Востока и увеличения производства и вывоза оттуда металла, руды, угля, леса, зерна, рыбы, мясопродуктов. Государство за счет насильственно перемещенных на спецпоселения целых народов, больших групп людей в организованном порядке, под гласным надзором карательных органов, пыталось решить неотложные экономические проблемы и ускорить победоносное завершение войны [Бадмаева 2014: 185].

В книге К.Н. Максимов продолжил, с привлечением новых материалов, исследование нелегкой жизни калмыков-спецпереселенцев в сибирской ссылке, рассказал о тяжелых испытаниях, выпавших на их долю. Он вполне обоснованно обращается к такой важной проблеме, как вопрос о реабилитации репрессированных народов. Фактически в книге представлена – в сконцентрированном виде – реализация Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», ставшего важным шагом на пути полного восстановления исторической справедливости в отношении репрессированных в годы войны народов.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. с началом процесса демократизации страны и общества у исследователей появилась возможность прикоснуться к ранее запретной теме – политической истории 1920–1940-х гг. Этот интерес был связан с началом рассекречивания ранее недоступных архивных материалов, при изучении которых появилась возможность по иному, без официальных идеологических штампов, взглянуть на многие события советской истории, в частности, на массовые политические репрессии в СССР в предвоенные годы.

К.Н. Максимов тщательно изучил документы, найденные в архивах, ознакомился с отечественной и зарубежной литературой по данной теме. Результатом этих научных изысканий стала монография «Трагедия народа. Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е гг.» [Максимов 2004], изданная в издательстве «Наука». В этой работе ученый попытался выявить сущность, масштаб и последствия репрессивной политики Советского государства в целом и как одну из ее составных частей – политические репрессии. С этой целью он подробно рассмотрел репрессии против крестьян в ходе социалистических преобразований в деревне; расправу с интеллигенцией, духовенством и управленческими кадрами в рамках развернутой кампании борьбы с инакомыслием, религией и вредительством; политические репрессии 1934–1938 гг. Калмыцкий народ был одним из 61 народа и этнической группы, которые в годы Великой Отечественной войны по необоснованному обвинению были насильственно депортированы в восточные районы страны. Политическим репрессиям впервые за годы советской власти подверглись не отдельные социальные группы по классовой принадлежности, а целые народы по национальному признаку. Это была крупнейшая трагедия для всех репрессированных народов, переживших по вине государства невероятные тяготы, лишения и гибель родных людей. Только демографические потери калмыцкого народа за первые 4 года ссылки, по подсчетам К.Н. Максимова, составили без малого треть от числа высланных [Максимов 2004: 283].

К.Н. Максимов – известный исследователь военной истории калмыков, казачества. Константин Николаевич вместе со своим коллегой доктором исторических наук У.Б. Очировым рассмотрели и изучили участие калмыков в составе русской армии в войнах против Наполеона в монографии «Калмыки в наполеоновских войнах» [Максимов, Очиров 2012]. Ратным подвигам калмыцкого народа посвящена монография К.Н. Максимова, вышедшая в Германии: «Калмыкия в войнах России в первой половине XX века. В контексте военной истории России XX века» [Максимов 2016а]. В 2007 г. в издательстве «Наука» вышла монография К.Н. Максимова «Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки», вновь переизданная в дополненном виде в том же издательстве в 2010 г. [Максимов 2010].

Фундаментальный научный труд калмыцкого ученого посвящен исследованию социально-экономической и общественно-политической ситуации в республике в первые три года Великой Отечественной войны. Автор привлекает в работе ранее неизвестные источники из центральных и местных региональных архивов, новейшую зарубежную литературу, «Особые папки» Сталина, Молотова и других руководителей партии и советского государства, а также труды отечественных и зарубежных историков. Он досконально рассмотрел деятельность партийно-государственных органов республики во время эвакуационных меро-

приятый, выявил и подробно проанализировал имевшиеся упущения и недостатки в их работе, отдельные факты мародерства и посягательства на государственную собственность со стороны некоторых граждан. Ученый детально исследовал период вторжения фашистских войск в Калмыцкую АССР, временной немецкой оккупации части ее территории, деятельность пронацистских структур управления. Большая часть научного труда посвящена участию калмыков и граждан Калмыкии в боевых сражениях на фронте, разведывательно-диверсионных отрядах, показу многотрудной повседневной жизни степняков в условиях установленного оккупационного режима и на не захваченной врагами территории республики. Большое внимание уделяется изучению вопросов формирования 110-й ОККД и ее участию в битве с фашистскими войсками на Дону и защите подступов к Сталинграду. Пристальный интерес исследователя к этому сложному и деликатному вопросу неслучаен, так как вокруг боевого участия этой дивизии на указанном направлении театра военных действий нередко появляются разного рода клеветнические инсинуации. Автор научного труда убедительно и аргументировано, с привлечением весьма авторитетных источников, архивных материалов, опровергает запущенное с легкой руки заместителя наркома НКВД СССР С.Н. Круглова и подхваченное некоторыми исследователями обвинение в «проявлении неустойчивости» среди солдат и офицеров национального воинского формирования. Опровергая фактами подобные клеветнические инсинуации, ученый на конкретных примерах показал героический вклад национальной дивизии в оборону Сталинграда.

Научное издание К.Н. Максимова «Калмыки в составе донского казачества (середина XVII – середина XX в.)» [Максимов 2016б] явилось закономерным продолжением его предыдущих исследований и в то же время завершающим этапом в изучении трехвековой (XVII–XX вв.) истории локальной группы калмыков в составе казачества Дона. Это интересная и содержательная исследовательская работа, комплексно изучившая многолетнюю историю значительной группы калмыков в составе донского казачества, которая рассматривается как часть единой истории Калмыкии и казачества Дона в контексте отечественной истории. Автор детально останавливается на истории миграции из Калмыцкого ханства части калмыков на Дон в середине XVII в. и интеграции в донское казачье сообщество, обстоятельно исследует вопросы формирования калмыцкого казачьего сообщества на Дону, процессы адаптации калмыков в новую социокультурную среду, проблемы трансформации степных кочевников в общественно-бытовую жизнь и хозяйственную деятельность казачества. Автор монографии, опираясь на труды своих предшественников, новые архивные источники, впервые вводимые в научный оборот, дает подробные сведения о территории, численности, социальном и этноконфессиональном составе населения (в том числе и калмыков) Дона, хозяйственной его деятельности.

Особое внимание К.Н. Максимовым уделено исследованию военной службы калмыков-казаков и их участию в составе донских военных частей в охране южных рубежей России, защите ее интересов и суверенитета. Участие калмыков-казаков в Отечественной войне 1812 года и в Заграничных походах, в Крымской войне 1853–1856 гг., на полях Русско-японской войны 1904 – 1905 гг., Первой мировой войны 1914–1918 гг. – вот далеко не полный перечень их боевой славы. Калмыки-казаки с боями в составе донских полков дошли и вошли в Париж. В Отечественной войне 1812 г. против французов воевало более 1,5 тыс. донских калмыков в составе 42 строевых полков и свыше 1,2 тыс. человек – в 22 казачьих ополченческих полках [Максимов 2016б: 11].

В годы революционных событий и Гражданской войны калмыки-казаки, как и все российское общество, оказались в бифуркационном состоянии. В работе дано достаточно полное представление о позиции, месте и роли калмыцкого казачества в годы революционных событий и Гражданской войны. Вступив вместе с казаками Дона на путь борьбы с большевиками, потерпев поражение, они преопределили свою трудную судьбу изгнанников и изгоев в советском обществе.

В период социалистического строительства советское государство проводит активную политику по интеграции казаков, в том числе калмыков-казаков, в хозяйственную и экономическую деятельность, общественную жизнь региона. Образованный в составе донского края Калмыцкий район стал не только объединительным центром калмыков-казаков, но и центром культурно-национальной автономии. К началу второй мировой войны Калмыцкий район представлял уже достаточно развитую административно-территориальную единицу в Ростовской области. В условиях интенсивно происходивших на донской земле процессах унификации управления, административно-территориального и поземельного устройства, культурной ассимиляции, калмыки-казаки не потеряли своей национальной самоидентификации, конфессиональную идентичность.

В годы Великой Отечественной войны донские калмыки героически воевали против немецко-фашистских захватчиков. По подсчетам автора, только «из Калмыцкого района Ростовской области – района с развитой экономикой и социальной инфраструктурой – были мобилизованы на фронт более 4 тыс. человек, в том числе свыше 2 тыс. калмыков» [Максимов 2016б: 15]. Калмыки-казаки также самоотверженно трудились в тылу, оказывали всемерную помощь фронту. Тем не менее, донские калмыки вместе с соотечественниками, жившими в Калмыцкой АССР и других российских регионах, были депортированы в восточные районы страны. Калмыцкий район в Ростовской области был упразднен, как и ликвидирована автономия калмыцкого народа. После возвращения из

Сибири донские калмыки в большинстве своем поселились в Калмыцкой АССР. В настоящее время они и их потомки живут в основном в Республике Калмыкия.

Интересные и содержательные труды К.Н. Максимова широко известны в научном мире. За заслуги в научной деятельности указом Президента России ему в 1997 г. было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Активная, значимая научно-исследовательская, педагогическая, общественно-политическая деятельность К.Н. Максимова удостоена ряда правительственных наград: в 2002 г. – ордена Почета, в 2012 г. – ордена Дружбы, он также отмечен советскими и российскими медалями, ведомственными наградами. К.Н. Максимов – член Комиссии по вопросам образования и исторического просвещения Совета при Президенте РФ по международным отношениям, член объединенного диссертационного совета (Астраханского, Волгоградского и Калмыцкого университетов), член Регионального экспертного совета по экспертизе научных проектов в области гуманитарных наук РГНФ.

К.Н. Максимов – основатель авторитетной в российской науке научной школы и без преувеличения признанный лидер исторической науки Калмыкии. И сегодня профессор К.Н. Максимов не снижает свой исследовательский поиск, полон творческих замыслов, нацеливает себя и своих единомышленников на решение новых научных задач.

Литература:

Бадмаева Е.Н. Рец. на: Максимов К.Н. Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии. Элиста: Издат. дом «Герел», 2013. 464 с. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 183–185.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 2. Элиста: Герел, 2009. 840 с.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 3. Элиста: Герел, 2009. 752 с.

Максимов К.Н. История национальной государственности Калмыкии (начало XVII–XX вв.). М.: Профиздат, 2000. 311 с.

Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.

Максимов К.Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. 311 с.

Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыкия и калмыки. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2010. 406 с.

Максимов К.Н., Очиров У.Б. Калмыки в наполеоновских войнах. Элиста: Джангар, 2012. 519 с.

Максимов К.Н. Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии. Элиста: Герел, 2013. 464 с.

Максимов 2016а – *Максимов К.Н.* Калмыкия в войнах России в первой половине XX века. В контексте военной истории России XX века. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. 512 с.

Максимов 2016б – *Максимов К.Н.* Калмыки в составе донского казачества (середина XVII – середина XX в.). Ростов-на-Дону: изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 576 с.

Maksimov K.N. Kalmykia in Russia's past and present National policies and administrative system. Budapest, NewYork: CEU Press, 2008. 439 p.